

Глава 31

Сжавшись в палатке, Чжун Цин украдкой играл в видеоигру.

«Как-то это подло выглядит», — заметила Система.

«Ничего не поделаешь, — ответил Чжун Цин, — главный герой мне как отец родной».

Начинался командный бой. Чжун Цин, опасаясь, что главный герой может нагрянуть в любой момент, осторожно выглянул наружу.

Чжуан Янь по-прежнему в одиночестве сидел у озера и удил рыбу. Рядом кто-то что-то ему говорил, так что в ближайшее время он вряд ли соберётся уходить.

Чжун Цин с облегчением вздохнул и, вернувшись в палатку, приготовился к битве.

Он думал, что его шпионская вылазка осталась незамеченной, но на губах Чжуан Яня сама собой появилась лёгкая улыбка. Помощник, стоявший рядом, увидев эту улыбку, машинально посмотрел на удочку. Поплавок был неподвижен, водная гладь спокойна — рыба не клевала.

— Молодой господин Чжуан, всё устроено.

— Угу.

Заметив хорошее настроение Чжуан Яня, помощник осмелился добавить:

— Желаю молодому господину Чжуану, чтобы всё сбылось.

Чжуан Янь, видимо, и впрямь был в отличном расположении духа и даже ответил:

— Спасибо.

Чжун Цин с досадой начал новый раунд.

Стоило ему на секунду отвлечься, чтобы выглянуть и проверить главного героя, как знакомая боль пронзила всё тело. Рука дрогнула, и противник опередил его, выстрелив прямо в голову.

«Что за проклятый мир ты выбрал, — пожаловался Чжун Цин, — целыми днями одна боль».

«Ну потерпи немного, — утешала Система. — Через полгода главный герой-укэ переведётся в вашу школу по обмену, и твоя миссия тут же будет выполнена. К тому же, не так уж и больно. Когда я смотрела показатели, они были довольно низкими».

Действительно, боль была несильной.

Лёгкая, расплзающаяся по коже, словно паутина, она окутывала его. Не смертельная, её даже можно было игнорировать, играя в игры, но Чжун Цин не мог выносить её постоянства.

Даже сахарная пуля в прошлом мире после инъекции давала ему несколько дней передышки.

Боль в этом мире была врождённой, и никакие обезболивающие не помогали.

Постоянная боль вызывала постоянное раздражение, лишая Чжун Цина всякой воли к действию. Ему было лень даже пальцем пошевелить, и он был готов поселиться в своей игровой приставке.

«Посмотри с другой стороны: такие миры, с низким уровнем духовной энергии и средним развитием технологий, — идеальны для новичков. Воля этого мира очень слаба, тебе даже не придётся убивать главного героя, чтобы устранить раскол оси. Достаточно, как и в прошлом мире, добиться их слияния».

Чжун Цин знал, что Система права.

Ему даже не требовалось физиологического слияния, как в прошлом мире. Достаточно было социального: брак или даже устная договорённость о совместном будущем.

И как раз раскол оси пришёлся на главных героев оригинальной истории — семе и укэ, которых с рождения неудержимо влекло друг к другу.

По словам Системы, даже если бы Чжун Цин попал в аварию и пролежал в коме до конца сюжета, миссия всё равно была бы выполнена автоматически.

«Ты знаешь, чего мне стоило урвать для тебя такой мир, где очки даются практически даром?!»

«И чего же?»

«Я дал взятку Распределителю», — с гордостью заявила Система.

Чжун Цин удивился. Система была такой скрягой, неужели она решилась потратиться на него?

«Система-брат, с чего такая доброта?»

«Ну, не совсем ради тебя, — смутилась Система. — Надзиратель застукал меня за подработкой и заставил заключить с ним пари. Я проиграл половину своего состояния. Я не смирился и поставил на кон вторую половину».

«На что вы спорили в прошлый раз? Ставки-то серьёзные».

«На то, выиграешь ты или проиграешь в прошлом мире».

«...» — Чжун Цин потерял дар речи. — «Ты поставил на мой проигрыш? Ну спасибо, удружил».

«В этот раз я поставил на твою победу! — поспешила заверить Система. — Дух овоща, я поставил на тебя всё, что у меня есть. Не подведи меня!»

«Не волнуйся, проще простого, — уверенно ответил Чжун Цин. — Готовься отыграть всё своё состояние».

Приближался полдень. Солнце за пределами палатки становилось всё ярче. Чжун Цин, даже сквозь ткань, чувствовал зной, пахнувший землёй, но жарко не было. С озера дул горный ветерок, принося с собой прохладную влагу и свежий аромат трав.

— Чжун Цин, здесь очень красиво, не хочешь выйти посмотреть?

— Не хочу.

Сказав это, Чжун Цин со вздохом передал управление игрой Системе, чтобы та доиграла за него раунд. Затем он откинул полог палатки и покорно вышел наружу.

Хотя сценарий этого мира и назывался «Властный молодой господин яростно любит», Чжун Цин считал, что он больше походил на захватывающую биографию «Чжуан Янь».

Внебрачный сын из богатой семьи, в детстве скитавшийся с матерью, после её смерти вернувшийся в семью. Но Старый директор Чжуан был человеком ветреным, и у него было больше десятка законных детей, так что Чжуан Яню не уделяли никакого внимания.

Нелюбимый и никому не нужный, он вырос. Когда Старый директор Чжуан неожиданно перенёс инсульт и слёг, не в силах даже говорить, в семье началась грызня между дядьями и братьями. И только молодой Чжуан Янь вышел из этой борьбы победителем, вывел огромную семью из кризиса и вернул ей былое величие.

Чжун Цин попал в этот мир, когда его персонаж был ещё ребёнком. Семьи Чжун и Чжуан были старыми друзьями, так что он и Чжуан Янь, будучи ровесниками, выросли вместе, как говорится, не разлей вода.

В то время из-за боли ему было лень что-либо делать, и, пользуясь тем, что на маленького Чжуан Яня в семье не обращали внимания, он обманом заставлял его делать за себя всё, и хорошее, и плохое.

Видимо, это вошло в привычку. Даже став наследником семьи и расправившись со всеми своими братьями, Чжуан Янь продолжал безропотно выполнять для Чжун Цина роль управляющего.

Чжун Цин был только рад такому положению дел и, конечно, ничего не менял. Постепенно вся его жизнь оказалась в руках Чжуан Яня.

Еда, одежда, жильё, передвижение — всё решал Чжуан Янь. Даже заявление в университет он подал за него. Чжун Цин узнал, что они поступили в один и тот же университет на одну и ту же специальность, только в день зачисления.

Так прошло больше десяти лет. Чжун Цин давно привык к тому, что его жизнью распоряжается Чжуан Янь. Не было ни нужды, ни желания что-то менять.

Чжун Цин подошёл и, заглянув в ведро для рыбы, рассмеялся.

— С самого утра встал, чтобы порыбачить, и за всё это время — ни одной рыбки. Чжуан Янь, о чём ты думаешь?

— О тебе.

У Чжун Цина в голове зазвенел тревожный звоночек.

— Обо мне? Зачем? Я ничего плохого не делал! — сказал он и, словно пытаясь скрыть улики, похлопал по карману, где лежала игровая приставка.

Чжуан Янь бросил на него долгий, понимающий взгляд, снисходительно улыбнулся и снова устремил взор на воду.

— Такой прекрасный выходной, а мы, вместо того чтобы валяться дома и спать, притащились в горы мучиться. Я вот что спрошу: если ты рыбу не поймал, что мы на обед есть будем?

— У тебя же в рюкзаке полно еды.

Чжун Цин искоса взглянул на него.

— Молодой господин, вы уверены, что ваш благородный рот сможет съесть ту дрянь, что я с собой притащил?

— Знаешь, что дрянь, и всё равно притащил?

«...» — Чжун Цин понял, что проговорился.

Он поспешно сменил тему.

— Рассказывай, что за печали тебя гложут, раз уж ты забрался в такую глушь развеяться?

Чжуан Янь усмехнулся.

— А если я здесь не для того, чтобы развеяться?

— Да ладно, ты, такой занятой человек, приехал сюда за тридевять земель не развеяться, так что, может, на свидание?

Взгляд Чжуан Яня застыл, но не успел он и слова сказать, как Чжун Цин продолжил:

— Жаль только, я перебрал в уме всех девчонок из нашей группы, а ты, ни слова не говоря, отделился от всех и ушёл сюда рыбачить. Неужели ты с рыбой на свидание пришёл?

Чжун Цин уже сто раз пожалел о своём решении.

Когда староста спросил, не хотят ли они поехать на пикник, ему следовало сразу отказаться.

Но он не смог устоять перед умоляющими взглядами девушек и, думая, что Чжуан Янь никогда не участвует в таких мероприятиях, брякнул: «Если Чжуан Янь поедет, то и я поеду».

К его удивлению, Чжуан Янь согласился.

Да ещё и заявил, что место, выбранное основной группой, недостаточно уединённое, и потащил его вглубь гор.

Чжун Цин страдал от боли, чувствуя себя русалочкой, вышедшей на берег, — каждый шаг отдавался острой болью.

Чжуан Янь спокойно смотрел вперёд. Озеро блестело, в нём отражались невысокие горы по берегам, и лёгкий ветерок покрывал воду рябью.

— Чжун Цин, место для лагеря выбрал я, — тихо сказал он.

Чжун Цин хмыкнул.

— Знаю, ты же у нас богач.

Мало того, что выбрал горный район за тридевять земель от университета, так ещё и оплатил всем одноклассникам проезд и проживание. Чжун Цин, не в силах отказаться, сослался на то, что не может оставить свою недавно купленную лошадку в клубе. А тот, не моргнув глазом, заказал специальный самолёт и перевёз её сюда.

— Я жил здесь когда-то.

— ...Чего?

— До своей смерти мать каждый год привозила меня сюда. Здесь жил мой дед. Когда построили водохранилище и затопили деревню, мать не захотела жить на пособие и уехала в город на заработки. Дед не захотел уезжать и построил себе хижину из соломы у водохранилища. Несколько лет я проводил здесь всё лето.

Чжун Цин моргнул.

В сюжете о жизни Чжуан Яня до того, как он попал в семью Чжуан, говорилось очень мало. О его детстве Чжун Цин ничего не знал.

Он огляделся.

— А где же дом?

— После его смерти здесь всё заустало. Я и сам впервые вернулся. Наверное, ветром снесло или звери растащили.

Чжун Цин снова посмотрел на озеро.

Оказывается, это было огромное водохранилище. Чжун Цин не видел разницы между ним и настоящим озером: та же спокойная, изумрудная гладь, те же вольно парящие в небе птицы. Видимо, благодаря воде, трава вокруг росла очень густо, почти по пояс.

Их лошадка всё это время паслась, и лишь когда дул ветер, в колышущейся траве мелькала её чёрная спина. Если сесть на землю, то перед глазами будет только зелень.

Словно они попали в дикие времена.

Чжун Цин мягко положил руку на плечо Чжуан Яня. Неудивительно, что тот в последние дни был сам не свой — вернулся на старое место.

— Не бойся. Я помогу тебе найти. Даже если солома сгнила, несколько брёвен-то должны были остаться. Неужели не найдём?

Он и вправду, спотыкаясь, пошёл в сторону, раздвигая траву. Конечно, через некоторое время он, словно устав, вернулся.

— Я отдохну немного. Не волнуйся, потом снова поищу.

На губах Чжуан Яня появилась едва заметная улыбка. Он лучше всех знал, что терпения у Чжун Цина — кот наплакал. То, что он ему предложил, — это было всё, на что он был способен.

Этого было достаточно.

— Чжун Цин...

— Тсс, клюёт.

Чжун Цин перебил Чжуан Яня и, видя его замешательство, выхватил удочку и забросил её в озеро. Но сидеть и ждать у него терпения не было. Боясь спугнуть рыбу, он, даже не попрощавшись, снова отправился на поиски разрушенной хижины.

Чжуан Янь не знал, смеяться ему или плакать.

Слова, готовые сорваться с языка, так и не были произнесены. Сердце, словно подвешенное на ниточке, больно сжалось.

Крючок в воде задергался, как будто рыба клюнула. Но когда он вытащил его, он был пуст. Только тогда Чжуан Янь понял, что это дрожала его рука.

В последний раз он так нервничал в двенадцать лет, когда, с трудом говоря на стандартном языке из-за сильного деревенского акцента, отец заставил его впервые вести переговоры с людьми, которые были намного старше его.

Чжуан Янь снова забросил удочку, но смотрел уже не на озеро, а на спину Чжун Цина.

Тот искал, то вставая, то снова наклоняясь.

Тонкая рубашка на солнце стала почти прозрачной, и под ней угадывалась тонкая талия.

Дыхание Чжуан Яня стало прерывистым.

Но на лице его по-прежнему было то же спокойное выражение, как и на невозмутимой глади озера. Возможно, только утонувший крючок знал, сколько бурных течений скрывалось в глубине.

Чжун Цин долго наклонялся, ища, и наконец нашёл где-то соломинку. Проследив за ней, он, как и ожидал, увидел почти полностью сгнивший каркас дома.

Он подобрал ещё целую соломинку и, обернувшись, встретился взглядом с Чжуан Янем.

— Чжуан Янь, я нашёл!

В этот момент солнце ярко осветило его, и на корнях волос заблестели капельки пота, виски были влажными, а в глазах сверкала улыбка.

Сердце Чжуан Яня пропустило удар.

Рыба наконец клюнула, но звук был таким далёким, словно из другого мира. Чжуан Янь даже не подумал подсекать.

Чжун Цин подошёл к нему и сел рядом.

Лёгкий ветерок, принесённый им, пах травой, словно он только что повалялся в весенней траве.

Он пощекотал подбородок Чжуан Яня соломинкой.

— Ты что, благотворительностью занимаешься? Полдня ловил, одну поймал, и ту отпустил.

Камень был небольшой, и второму человеку места не было. Чжун Цин сел у ног Чжуан Яня, лениво прислонившись к камню. Ему было жарко, и воротник рубашки был расстёгнут, открывая ключицы и небольшой участок груди.

Чжуан Янь отвёл взгляд. Белая, как нефрит, кожа слепила глаза.

Но они были слишком близко, и при малейшем движении плечо Чжун Цина касалось бедра Чжуан Яня. Он только что был на солнце, и его тело было теплее обычного. Когда он прислонился, это живое тепло передалось Чжуан Яню сквозь два слоя ткани.

Чжуан Янь крепче сжал удочку.

Он позволил рыбе сорваться, думая, что она и так уже его.

Он встал с камня и сел рядом с Чжун Цином на землю. Трава полностью скрыла их, и в нос ударил влажный запах воды и травы.

Чжун Цин подумал, что тот уступает ему место, и был доволен его воспитанностью.

— Какой ты почтительный. Хороший друг, продолжай в том же духе.

Он хотел встать, но Чжуан Янь придержал его за колено, и тот бессильно опустился на место.

— Что такое? — спросил Чжун Цин.

Изящная, почти острая кость полностью скрылась в его ладони. Она была покрыта тонким слоем мягкой кожи и уже не была такой горячей, как после солнца. Но Чжуан Янь всё равно чувствовал, как от ладони исходит жар, который ползёт вверх по руке и обжигает сердце.

Его дыхание участилось.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но его прервал пронзительный крик.

Чжун Цин поспешно раздвинул траву и посмотрел в ту сторону, откуда донёсся звук.

Неизвестно когда к озеру подошли другие люди. Они, видимо, говорили тихо и не потревожили их. Но тут девушка упала в воду, а парень рядом с ней первым делом бросился бежать.

Чжун Цин тут же побежал и прыгнул в воду, чтобы спасти её.

Перед тем как нырнуть, он не забыл приказать Чжуан Яню:

— Держи его!

Чжуан Яню ничего не оставалось, как остановиться и побежать за подозреваемым.

Чжун Цин изо всех сил плыл к девушке.

Она уже выбилась из сил, и Чжун Цин легко обхватил её и вытащил на поверхность.

В августе, даже в горах, было не холодно, и все были легко одеты. Чжун Цин неизбежно коснулся её обнажённой руки.

В тот самый момент, как его руки коснулись её кожи, боль, мучившая его много лет, начала чудесным образом утихать.

Чжун Цин от удивления чуть не забыл грести.

Он из последних сил вытащил девушку на берег, но сам выбраться не смог. К счастью, Чжуан Янь вовремя подбежал и вытащил его, накинув на него свою одежду, чтобы защитить от прохладного горного ветерка.

Чжун Цин, опустив голову, стоял в оцепенении.

Чжуан Янь взял его за руку, которая была холодной как лёд.

— Чжун Цин, тебе плохо? — нахмурившись, спросил он.

Чжун Цин не ответил.

Чжуан Янь недовольно поднял голову, собираясь отругать его за безрассудство, но увидел, как Чжун Цин внезапно поднял голову и уставился на девушку. На его губах играла странная улыбка, а в глазах горел неестественный, лихорадочный блеск.

У Чжуан Яня возникло нехорошее предчувствие.

— Чжун Цин?

— Чжуан Янь, — Чжун Цин выдернул руку. Его голос был благоговейным и взволнованным. — Кажется, я нашёл свою истинную любовь.

В голове у Чжуан Яня загудело.

<http://bllate.org/book/16114/1587774>